

Источник: Молот

Дата выпуска: 15.11.1966

Заглавие: Повесть и спектакль

Автор: Виталий Седегов

Прошлый сезон для Таганрогского драматического театра был не самым удачным. Да и пьес А. П. Чехова, чье имя театр носит, давно не было в его репертуаре. Понятно, что таганрогские зрители были обрадованы, когда узнали, что нынешний сезон в театре открывается произведением Чехова - инсценировкой его повести «Драма на охоте».

Постановка эта - дело необычайно сложное, требующее колоссальных режиссерских и актерских усилий. Дело в том, что «Драма на охоте» - повесть явно пародийная. В 1884 году, когда она была напечатана, Чехов в одном из своих фельетонов писал: «Наши газеты разделяются на два лагеря: одни из них пугают публику передовыми статьями, другие - романами. Есть и были на этом свете страшные штуки, начиная с Полифема и кончая либеральным околоточным, но таких страшилищ (я говорю о романах, какими угощают теперь публику наши московские бумагопожиратели, вроде злых духов, Домино всех цветов и проч.) еще никогда не было... Страшно делается, что есть такие страшные мозги, из которых могут вылезать такие страшные «Отцеубийцы», «Драмы» и проч.».

Задумав свою «Драму» как повесть пародийную, Чехов нарочито использовал множество трафаретных приемов, характерных для «уголовных романов»: загадочное убийство, интригующие намеки на подлинного убийцу, быстро сменяющие друг друга мелодраматические события, одноплановость героев и т. д. Писатель не придавал своей «Драме» большого значения и даже не включил ее в собрание сочинений. Однако внимание чеховедов повесть привлекла. Обратился к ней, как видим, и театр.

Следует заметить, что Чехов через три года после «Драмы» пишет «Иванова» - пьесу, в которой мы хоть и с трудом, но узнаем конечно в новом качестве, некоторых героев «Драмы»: Камышев - Иванов, граф Корнеев - граф Шабельский, Наденька Калинина - Саша Лебедева, доктор Вознесенский - доктор Львов. Когда смотришь нынешний спектакль по «Драме», становится совершенно очевидным, что «соавтор» Чехова (в программе указано, что это пьеса К. Кривошеева по мотивам одноименной повести А. П. Чехова), а вместе с ним и режиссер В. Бухарин увидели в «Драме» предысторию «Иванова», и этим она их покорила. Режиссер старательно расставляет акценты на местах, обличающих социальные пороки. Показывая «благородного» убийцу, титулованного развратника и подлеца, испорченную до мозга костей продажную женщину, авантюристов-жуликов, режиссер правомерно говорит, что они - продукт эпохи. Но, решив сделать спектакль вполне реалистическим, он убирает все те детали, которые явно указывают на пародию. Так, например, исчезает мрачный холм с характерным для уголовных романов названием «Каменная могила», а большое мрачное озеро и окружающий его глухой лес заменяются идиллической декорацией тихого озерца с деревенькой и церквушкой на противоположном берегу. Получается типичная картина старой барской усадьбы.

То же самое произошло и с героями. Урбенин, созданный артистом А. Серняевым, - это не совсем чеховский Урбенин. У Серняева он сдержан в своих чувствах и жестах и даже благороден. Не старческая патологическая страсть движет им, а благородная любовь.

Несложной оказалась и вполне прямолинейная роль, сыгранная артистом В. Солохиным. Его доктор Вознесенский должен быть, по замыслу режиссера, наивен, но умен и добр сердцем. Последнее артист даже «переигрывает»: мы чересчур часто слышим плачущие, умоляющие интонации.

В заданном режиссером ключе создает образ и артистка Г. Пантелеева. Помня, вероятно, что ее Наденька «предыстория» образа Саши в «Иванове», она старается быть убедительной там, где объясняет свою попытку выйти за графа замуж стремлением исправить его, вернуть к полезной жизни. Ее Наденька излишне сдержанна, горда и так холодна, рассудоч-

на, что попытка самоубийства героини выглядит недостаточно мотивированной.

Однако, если названные артисты в определенной степени выполняют режиссерскую задачу, то этого не скажешь о других. Артистам М. Климову, Г. Марковичу и Н. Ергаковой в особенности пришлось трудно.

Повторяю, в спектакле нет и намека на пародию. А если он претендует на реалистичность, то действия каждого героя должны быть глубоко мотивированы, иначе зрителя просто не убедишь. Но как же может артистка Н. Ергакова доказать закономерность поступков своей героини, если ее Оленька, это чистое, благородное существо, выросшее в лесу, вдали от света, явно из-за корысти выходит за старика, в день свадьбы обретает любовника, а через самое короткое время оставляет их обоих и откровенно продается графу?! Так ведь только в дурных романах бывает, над чем и хотел посмеяться Чехов...

Артист М. Климов должен был, по замыслу режиссера, показать, как, столкнувшись с представителем «света» - графом, нравственно гибнет судебный следователь Карамышев, человек умный, образованный, но одержимый чрезмерной гордостью. Но для этого у артиста просто нет драматургического материала. И волей-неволей он создает образ ходульного злодея, им движут порочные страсти, именно они и есть мотивировка его действий. Иначе, чем объяснить его убийство Оленьки?.. Зрителю трудно понять созданный М. Климовым образ.

Артист Г. Маркович и не пытается «мудрствовать лукаво» с образом графа. Следуя чеховскому тексту, он делает своего героя предельно глупым, предельно развращенным, предельно безвольным, предельно трусливым, предельно прямолинейным, как у Чехова. И делает это неплохо. Одно, правда, здесь не по Чехову: в повести граф - хил, тощ, болезнен, в театре же - это плотный здоровяк, кокетничающий своими мнимыми болезнями.

Таким образом, три основных героя получились совсем не такими, какими хотел их видеть режиссер В. Бухарин. Ну, естественно, не получилось и ансамбля. И виноваты в этом не актеры. Неудача кроется в несовместимости режиссерской задачи и чеховского текста. Второе исключало первое.

Может быть, и не стоило так подробно говорить о спектакле, открывшем нынешний театральный сезон в Таганроге, если бы не было у чеховцев и в прошлом весьма ощутимого крена в сторону мелодраматизма. Сам по себе жанр мелодрамы имеет право на существование, никто на него не покушается, но во всем нужна мера. Таганрожцам хотелось бы по-прежнему иметь у себя театр остро социальной психологической драмы.